

Сания Исааковна Бояркина

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Социологического института РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: s.boyardkina@mail.ru

УДК 364.04

Инновационные технологии инвестирования индивидуального капитала: волонтерская деятельность инвалидов-опорников

Статья содержит результаты анализа волонтерской деятельности инвалидов-опорников с позиций теории П. Бурдые, концепции стигматизации И. Гофмана и теории социальной эксклюзии. В рамках обозначенной методологии используются понятия: «социальное пространство», «агент», «габитус», «индивидуальный капитал» (его аккумуляция, конвертация и инвестирование), «типизация», «стигма», «экслюзия». Приводятся данные опроса, объектом которого были инвалиды-опорники, принимавшие участие в качестве волонтеров в Олимпиаде и Паралимпиаде 2014 г. в Сочи. Основной метод эмпирического исследования — интервью, тип выборки — целевая. Волонтерство рассматривается как инновационная социальная технология, позволяющая эффективно формировать, конвертировать и инвестировать индивидуальный капитал инвалидов-опорников. Проводится анализ объективных (интерсубъективных) и субъективных (внутриличностных) социальных барьеров, препятствующих обозначенным процессам. В качестве основных агентов, привлекающих технологические ресурсы волонтерства для преодоления социальных барьеров, рассматриваются общественные организации. Описываются основные результаты проведенного эмпирического исследования, обосновывается необходимость использования возможностей волонтерства в ряде эксклюзированных групп.

Ключевые слова: инновационная технология, волонтерская деятельность, индивидуальный капитал, аккумуляция, инвестирование и конвертация капитала, люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата, социальные барьеры, экслюзия, общественные организации, Олимпиада и Паралимпиада 2014 года в Сочи.

Введение

Изучение волонтерской деятельности активно ведется отечественными и зарубежными исследователями. В фокусе их внимания находятся процессы и проблемы, связанные с положением волонтерства как формы гражданского участия в системе социальных институтов (социетальный подход); реальные и потенциальные выгоды, получаемые от волонтерского труда, его экономическая польза (экономический подход); содержание и организация труда, мотивация, личные качества волонтеров и проч. (трудовой подход).

Мы полагаем, что интеграция наиболее важных аспектов, рассматриваемых в рамках обозначенных подходов, может быть произведена с позиций концепции П. Бурдые, в первую очередь через исследование процессов и проблем конвертации

различных форм капиталов, влияния на них объективной реальности. В соответствии с указанным подходом положение индивида в социальном пространстве определяется в зависимости от степени соответствия его характеристик (в том числе биосоциальных) сложившимся нормам, представлениям и схемам типизации. Социальное пространство понимается как поле сил, навязываемое всем входящим в это поле. Реализованное физически, оно представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных и коллективных агентов, обладающих возможностями их присвоения. Организация социального пространства происходит на основе общепринятых схем типизации, через нормы и представления, которые одновременно упорядочивают жизнедеятельность индивидов и групп, являются продуктом их коллективного истолкования социального порядка.

Типическое задает системы референций, с помощью которых индивиды истолковывают окружающую реальность, придают смыслы повседневным практикам и фиксируют собственное место и место постигаемых социальных феноменов в границах социального пространства. Социальные феномены, индивиды и группы, характеристики которых соответствуют схемам типизации, составляют центр социального пространства и получают доступ к наиболее значимым социальным ресурсам. Вместе с тем социальные субъекты, не соответствующие заложенным системам референций, образуют периферию социального пространства и рассматриваются как уязвимые, не располагающие достаточными возможностями для использования ресурсов. Для преодоления социальной дистанции и изменения своего положения в пространстве они должны обладать способностями и возможностями эффективной конвертации капиталов, их успешного инвестирования (Бурдье, 2007).

В дополнение к макротеории П. Бурдье мы использовали теорию стигматизации И. Гофмана и теорию социальной эксклюзии. Стигматизацией объясняются причины формирования особого отношения к инвалидам-колясочникам, поскольку их отличие от «обычных» людей визуально фиксируется, и это отличие выводит их за рамки существующего типа «нормы» и создает новый тип — «инвалид», наделяемый особыми характеристиками (недееспособность, несамостоятельность и т. п.). Это, в свою очередь, приводит к социальной эксклюзии, формированию интерсоциальных барьеров, препятствующих аккумуляции, инвестированию и конвертации индивидуальных капиталов инвалидов.

В качестве объекта исследования выступают люди с инвалидностью с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Очевидно, что, как с точки зрения медицинской (физические ограничения), так и социальной (стигматизация), эти люди обладают иным телесным капиталом и иными возможностями конвертации инкорпорированных форм капиталов. Их позиция в социальном пространстве может рассматриваться как периферийная, не обладающая достаточными ресурсными основаниями для пользования всеми благами общества.

Кроме того, люди с инвалидностью с нарушениями опорно-двигательного аппарата испытывают на себе иное давление объективно существующих факторов среды. Поэтому их диспозиции в социальном пространстве и взаимодействие с объективным окружением имеет определенную специфику, несомненно, заслуживающую внимания. Предметом исследования является конвертация капиталов в процессе волонтерской деятельности людей с инвалидностью с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Методы исследования — анализ вторичных данных (региональная статистика), интервью.

Общие характеристики проблемной ситуации и методики исследования

Одним из направлений волонтерской деятельности является сопровождение спортивных мероприятий. В нашей стране знаковыми событиями, в рамках которых к организации были привлечены 25000 волонтеров, стали Универсиада 2013 г. и Олимпийские и Паралимпийские игры 2014 г. Поскольку Олимпийские игры — это международное соревнование, стандарты строительства всей инфраструктуры проверяются Европейскими комитетами, что обусловило создание в Сочи среды, доступной для людей с инвалидностью. В результате Сочи стал первым городом России, реализующим программу создания доступного города, удобного для всех жителей и гостей независимо от наличия инвалидности. На олимпийских объектах оборудованы парковки, горизонтальные и вертикальные пути передвижения. Предусмотрены зрительские места для людей с ограниченными физическими возможностями, зоны сервисов и адаптированные места общего пользования (Татаринова, 2014: 315–321). Это позволило привлечь волонтеров с инвалидностью, которые на собственном опыте могли опробовать новые объекты и выполнять некоторые работы. Количество привлеченных волонтеров с инвалидностью было намного меньше, чем волонтеров без инвалидности, но официальной статистики по этому вопросу нет.

В ходе исследования было проведено интервьюирование 19 респондентов с инвалидностью по заболеваниям опорно-двигательного аппарата, участвовавших в сопровождении Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 в Сочи в качестве волонтеров. Среди них 8 мужчин и 6 женщин возраста старше 22 лет. Кроме того, были опрошены 5 руководителей организаций инвалидов, которые сами являются людьми с инвалидностью с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Мы интересовались мотивами их вступления в волонтерское сообщество, теми изменениями, которые произошли в их жизни в связи с освоением роли волонтера, трудностями, которые им приходилось преодолевать.

Очевидно, что опрошенные нами респонденты в определенном смысле — люди уникальные, их поведение не является типичным, они (как объект анализа) — «удачные кейсы», позволяющие определять границы возможного и некоторые ориентиры для организации и проведения социальной политики. Мы не претендуем на экстраполяцию полученных данных и на описание их как некой повсеместно существующей тенденции, однако полагаем, что изучение данной общности актуально и имеет вполне определенный практический смысл.

Респонденты являлись жителями следующих регионов и городов России: Москва (8 респондентов), Северо-Западный ФО: Санкт-Петербург и Ленобласть (3 респондента); Уральский ФО: Курган (3 респондента), Челябинск (1 респондент); Приволжский ФО: Ижевск (1 респондент), Волжск (1 респондент); Южный ФО: Краснодар (1 респондент). Сибирский ФО: Новосибирск (1 респондент). Учитывая вероятность влияния контекста на объект, мы также проанализировали общие средовые характеристики соответствующих регионов и попросили респондентов ответить на ряд вопросов, связанных с объективными барьерами осуществления ими волонтерской деятельности в родном городе.

Поскольку особые физические характеристики обуславливают определенные объективные ограничения деятельности, происходит формирование специфических социальных связей. Эта идентичность, навязанная имеющимся биологическим

капиталом, препятствует интеграции инвалидов-опорников в общество, выстраивая социальные барьеры к исполнению привычных социальных ролей. Их преодоление требует больших (по сравнению с людьми без инвалидности) затрат ресурсов, доступных людям с инвалидностью. Поэтому усиление позиций становится возможным благодаря объединению в группу, что и происходит в случае присоединения к общественному объединению, волонтерскому движению, конкретному волонтерскому отряду. В результате, обретаемый коллективный капитал позволяет получить опору в дальнейшей деятельности во всех сферах жизни общества — борьба за собственные права, включение людей с инвалидностью в различные общественные организации, трудоустройство, участие в спортивной и культурной жизни общества наряду со всеми остальными гражданами.

При этом волонтерство выступает как ресурсная база и социальная технология, позволяющая сформировать и конвертировать инкорпорированные капиталы агентов, становясь инструментом формирования и дальнейшего инвестирования инкорпорированных форм капиталов. Поскольку волонтерство предполагает наличие специфических качеств, к которым можно отнести высокий уровень коммуникабельности, стрессоустойчивость, внимательность, ответственность, возможность решать одновременно несколько задач, терпеливость и др., агенты, осваивающие данную технологию, получают возможности и способности к успешному исполнению социальных ролей, изменению своих диспозиций в социальном пространстве, преодолению социальной дистанции и коммуникативных барьеров.

Объективные барьеры накопления, конвертации и инвестирования капиталов

В настоящее время по данным Росстат численность инвалидов в России снижается. (Федеральная служба... http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/). Однако это скорее связано не с оздоровлением населения, а с изменениями (в сторону ужесточения) процедур установления инвалидности.

По данным Министерства труда и социальной защиты, в России насчитывается 12,8 млн инвалидов, это чуть менее 9 % от численности населения. За рубежом эта цифра также колеблется в пределах 10 % населения, хотя в некоторых странах инвалидность имеют 20–25 % населения. Цифры зависят, в том числе и от того, какие именно заболевания та или иная страна относит к инвалидности. Инвалиды первой, самой тяжелой, группы в России составляют 12,8 % от общей численности инвалидов, это около 1,66 млн человек. Вторая группа инвалидности самая многочисленная — 50 %, или около 6,4 млн человек. Третья группа инвалидности — 32,8 %, или 4,2 млн. Численность детей-инвалидов составляет 4,4 % от общего числа инвалидов, это 0,58 миллиона. Около 70 % граждан с инвалидностью — это россияне пенсионного возраста. По экспертным оценкам, в России порядка 190 тыс. инвалидов по слуху, примерно 320 тыс. колясочников, около 240 тыс. людей с нарушениями зрения. (Министерство труда... <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/250/>).

В Москве по состоянию на 2015 г. проживает около 1,2 млн (1 180 488) инвалидов, в том числе детей-инвалидов 35 418, из них: около 14,5 тыс. — слабовидящие

и слепые, более 6,5 тыс. — глухие и слабослышащие, 21,8 тыс. — инвалиды по патологии опорно-двигательного аппарата (в т. ч. более 10 тыс. чел. — инвалиды-колясочники), свыше 7,3 тыс. — инвалиды вследствие детского церебрального паралича (ДЦП). (Департамент труда... <http://www.dszn.ru/news/16025>).

В Санкт-Петербурге по состоянию на 2015 г. проживают: инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата — более 131,5 тыс. чел. (19,7% от общего количества инвалидов), в том числе инвалиды I группы — 18,8 тыс. чел., дети-инвалиды — 2867 чел.; из них инвалиды-колясочники — 15,5 тыс. чел.; в том числе инвалиды I группы — 9604 чел., дети-инвалиды — 2084 чел. (Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга... http://gov.spb.ru/helper/social/soc_invalid/).

Очевидно, что те барьеры физического пространства, с которыми колясочники взаимодействуют наряду со всеми остальными людьми, могут оказываться непреодолимыми. Вследствие этого остро встает проблема устройства городского ландшафта в соответствии с нуждами инвалидов.

Во всех регионах России при Комитете социальной защиты населения с 2011 г. функционирует программа «Доступная среда», которая имеет своей целью комплексное включение людей с инвалидностью в общество на базе центров реабилитации, которые в Москве и Санкт-Петербурге расположены в каждом районе, а в остальных регионах распределены по областным центрам и крупным городам. Комплексное проведение мер по интеграции людей с инвалидностью в общество включает в себя медицинскую и психологическую реабилитацию, трудоустройство, организацию активного досуга и культурных мероприятий, обустройство жилых домов, дворовых территорий и социальных объектов для маломобильных групп общества, а также трансформацию транспорта в доступный для всех вид передвижения. По этим критериям наиболее приспособленными являются Москва и Санкт-Петербург, в наименьшей степени — города юга России.

Проект «Доступная среда», как и ряд других мероприятий, выстраивается в рамках проводимой социальной политики, которая является инструментом реализации законодательства в отношении инвалидов, определяющего их положение в физическом и социальном пространстве. Законодательная база (как результат) и законотворчество (как процесс), замкнутые друг на друга, становятся постоянно эволюционирующим механизмом типизации и легитимации действительности, ее публичной репрезентации.

Современное российское законодательство определяет особые права инвалидов, к числу которых относятся:

1. Особые условия для получения образования; обеспечение средствами передвижения; специализированные жилищные условия; первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного, дачного хозяйства и садоводства, право на дополнительную жилплощадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утвержденным Правительством РФ.

2. Право инвалидов быть активными участниками всех тех процессов, которые касаются принятия решений относительно их жизнедеятельности, статуса и т. д. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ должны привлекать полномочных представителей общественных объединений инвалидов для подготовки и принятия решений, затрагивающих интересы

инвалидов. Решения, принятые с нарушением этой нормы, могут быть признаны недействительными в судебном порядке.

3. Создание специализированных государственных служб: медико-социальной экспертизы и реабилитации, которые призваны формировать систему обеспечения относительно независимой жизнедеятельности инвалидов.

Однако в реальности реализация большинства законов проходит формально, практически все льготы заменены компенсационными выплатами, безбарьерная среда существует только в многочисленных проектах, программах и отчетах. (Аверина, 2011: 5–11).

Возникает вопрос: влияет ли реальность (и физическая, и социальная) на поведение социально активных членов общества? Этот вопрос мы задали респондентам. Практически все опрошенные отметили, что развитость или, наоборот, неразвитость города, в котором они проживают, не препятствуют ведению активной волонтерской и общественной деятельности. Основным фактором является собственное желание. Это подтверждается ответами москвичей, из которых явствует, что развитость региона слабо связана с самоидентификацией и персональным поведением.

Интервьюер: «Скажите, в какой момент Вы решили начать заниматься волонтерской деятельностью? Что происходило в Вашей жизни?»

Респондент 2: «Занятие волонтерством — это решение психологической проблемы... Я 3 года сидела дома... не выходила вообще на улицу... мне было все равно: лето, зима, осень... полгода не могла даже говорить... мне не трудно было... родители ухаживали, есть-пить приносили — и все хорошо, не было потребности выходить из дома, себя обслуживать... Это проблема, когда я ничего не могу и не хочу сама сделать, а сейчас я вышла из дома и могу кому-то помочь, для меня важно вот это» (Ирина Ю., 43 года, Москва).

Становится все более очевидно, что основным направлением в организации независимого образа жизни инвалидов является создание такой среды обитания, которая побуждала бы инвалидов (особенно молодых) на самостоятельность, самообеспечение, отказ от иждивенческих настроений и гиперопеки.

К сожалению, этому препятствует императив государства и власти, фрагментарность мер социальной политики и неспособность социальных институтов их реализовать, отсутствие единой технологической платформы, которая бы позволяла координировать и направлять деятельность различных органов и учреждений, ответственных за осуществление соответствующих мероприятий по социальной и трудовой интеграции инвалидов.

Другим объективно существующим фактором являются социальные барьеры. Речь идет о тех отталкивающих силах, которые препятствуют перемещениям индивида в социальном пространстве. Нельзя не отметить, что общество неохотно впускает людей с инвалидностью во все сферы общественной жизни, опираясь на механизм «социальной эксклюзии», под которым Э. Гидденс понимал «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока» (Giddens, 1998: 105). Сегодня чаще всего проблемы социального исключения рассматривают в экономическом ракурсе, обращая внимание на низкий уровень доходов, материальную необеспеченность и безработицу. Однако не менее важен и социокультурный аспект

экслюзии: ведь исключение — это не только бедность, но и депривированность основных социальных и культурных потребностей (Чукреев, 2010: 172–177).

Обозначенные факторы стратификации (наряду с другими) определяют каналы мобильности, позволяющие перемещаться в социальном пространстве. Несмотря на их многообразие, существуют определенные технологии восхождения или социальной инфильтрации, позволяющие реализовать индивидуальное стремление к обретению благ, формируемое соответствующим мотивом.

Индивид, стремящийся достичь более высокого статуса, имеет определенный капитал и энергию, которая выражена в его активности. Индивиду удается преодолеть социальные барьеры и достичь более высокого статуса только в том случае, если его капитал и энергия по его инвестированию преодолевает отталкивающие силы поля, в которое он инфильтрируется. Именно поэтому инфильтрация успешнее происходит в случае суммирования индивидуальных капиталов в коллективный и поэтому более энергично осуществляется активными участниками жизни общественных организаций. У большинства членов организаций наблюдается активная жизненная позиция, желание поступать в высшие учебные заведения, учиться, работать, делиться опытом с другими организациями, составлять заявки на гранты и участвовать в реализации проектов, причем не только на уровне региона.

В нашем исследовании стремление человека с инвалидностью преодолеть социальные барьеры формируется под воздействием мотива достижения полноценной интеграции в общественную жизнь, приобретения типичных социальных ролей наряду с остальными участниками общества. При этом отталкивающими силами для людей с инвалидностью могут выступать те социокультурные нормы и стереотипы, которые сформированы в обществе.

Респондент 2: «Когда я приехала в Сочи, я смогла делать пропуски, я смогла там выжить, когда я не спала, не ела ничего... Я могу сама не то, что себя обслуживать, но еще кому-то другому помогать... сделать что-то для своего государства, как бы это пафосно ни выглядело. Я считаю, что государство мне платит пенсию, но мне оно ничего не должно в этой жизни. Хочется хоть что-то сделать, чтобы свой долг отдать не государству, а обществу» (Ирина Ю., 43 года, Москва).

Мотив долга, пользы обществу является одним из основных среди причин, по которым опрошенные решили заниматься волонтерской деятельностью (многие респонденты говорили о желании быть нужным и полезным в обществе, делать добро, помогать тем, кто нуждается). Именно это позволяет формировать капитал, необходимый для перемещений в социальном пространстве, применять имеющиеся навыки, опыт, знания для расширения социальных контактов, каналов дальнейшей конвертации и инвестирования индивидуального капитала.

Респондент 11: «В основном я работаю волонтером в своем регионе. Участвую в огромном количестве мероприятий, посвященных благотворительности и социальному развитию: посещения детдомов с концертной программой, я пишу песни, пою, пишу стихи. Мы подготавливаем различные подарки для детишек... Уроки толерантности или взаимной человечности для школьников и студентов, в которых говорится о правильном, адекватном отношении к людям с инвалидностью. Благотворительные акции и фестивали по сбору средств людям, детям с инвалидностью и малоимущим семьям...

проведение и организация мероприятий, посвященных городу, улучшению экологии и т. д.» (Елена Ф., 25 лет, Волжск).

Самодетельность инвалидов приобретает особое значение, поскольку это развитие движения независимой жизни, когда инициатива идет от самих инвалидов, «снизу», государство вынуждено реагировать на их действия. Это в свою очередь повышает роль общественных организаций, созданных самими инвалидами. Объединения людей — общественные организации знают истинные нужды и потребности каждой отдельной группы людей с физическими ограничениями. Работа общественных организаций способна логично дополнять государственную деятельность в области социальной защиты инвалидов, доведя социальную поддержку и помощь до каждого (Карпова, 2005).

Респондент 3: «Какое-то перепутье было: ни работы, ни учебы. Я раньше в основном дома сидел, ни с кем не общался, а тут вырвался в 2008 году, так и действую. Поступил в общину студенческую, съездил на выезд, а теперь до сих пор волонтеру». (Роман С., 35 лет, Москва).

Субъективные барьеры накопления, конвертации и инвестирования капиталов

Каждый индивид имеет свои особенности, характерные только для него черты, но это не мешает обладать равными правами всем членам общества. Однако замечать эти различия и болезненно воспринимать их люди начинают, когда они становятся барьерами в жизни: 18 % мужчин и женщин с нарушением опорно-двигательного аппарата и 12 % незрячих считают, что главные спутники инвалида — это барьеры. Но не сами по себе особенности внешности, способы коммуникации или передвижения являются барьерами, а дефицит общественного участия, недостатки юридического или технического свойства, которые и усугубляют социальное неравенство между людьми (Романов, Ярская-Смирнова, 2010: 50–58).

Интервьюер: «Скажите, столкнулись ли с какими-то трудностями, проблемами, когда занимались волонтерской деятельностью?»

Респондент 1: «...когда я была на Паралимпиаде, несмотря на то, что все волонтеры прошли обучение... первые несколько дней я понимала, что у “здоровых” волонтеров есть некий страх, они еще не совсем были готовы к волонтерской деятельности на практике. Возможно, не ожидали увидеть такого количества людей, у которых есть какие-то физические проблемы, что им постоянно нужна помощь... Во время первого дня обучения я сидела на коляске и рассказывала о том, как нужно общаться с человеком, у которого есть коляска, как ему помогать... Я попросила одну девушку (волонтера) открыть дверь и помочь мне проехать. Я видела в ее глазах и в ее действиях большой страх... Через несколько дней уже не было никакой разницы, мы просто стали одной семьей, одной командой. Каждый из нас уже знал, что и как нужно делать, и относились так же, как ко всем» (Араксия М., 29 лет, Москва).

Медицинские показания, зависящие от патологии, являются наиболее существенным препятствием, не позволяющим человеку с инвалидностью претендовать на центральные диспозиции в социальном пространстве. Его телесный капитал, по сравнению с другими агентами, существенно меньше, что, в свою очередь, обуславливает снижение возможностей его конвертации и инвестирования. Однако важно не только заболевание, но и его субъективное переживание. По П. Бурдьё, именно восприятие и отношение к переживаемому приводят к формированию специфического габитуса, на основании которого агент осуществляет свою повседневную деятельность.

В исследовании ЦИЭТИН 1990–1991 гг. выяснилось, что отношение населения к интеграции гораздо более лояльное, чем у самих инвалидов. Двадцать лет назад отрицательное отношение к идее интеграции высказало всего 6,4% граждан. Остальные либо полагали, что инвалиды должны жить в обычном социальном окружении (в анкете использовался оборот «среди здоровых») (26,8%), либо предоставляют возможность выбора самим инвалидам (66,8%).

Среди опрошенных (в тот же временной период) инвалидов большинство (65,3%) считали, что они должны жить среди «здоровых», однако каждый третий ответил, что инвалиды должны жить своей жизнью, отдельно, со своими учебными заведениями, предприятиями, больницами (34,7%) (Добровольская, Шабалина, 1993: 62–67).

Исследователи тогда обратили внимание на закономерность: инвалиды, остро переживающие пренебрежительное отношение окружающих, более негативно воспринимают идею интеграции.

И сейчас, почти двадцать лет спустя, продолжая изучать самочувствие людей с инвалидностью уже в условиях иного состояния общественных структур, развития гражданских инициатив, направленных на работу с отдельными группами населения, исследователи получают подтверждение того, что лучшее социальное самочувствие свойственно людям с инвалидностью, которые придерживаются социальной модели инвалидности. Они не соглашаются со своим положением опекаемого и ориентированы на интеграцию и социальную мобильность в обществе. При этом особую значимость обретает имеющийся социальный капитал, начиная с внутрисемейных связей и заканчивая связями, образованными через самоидентификацию. Овладение коллективным капиталом, предоставляемым группой единомышленников со схожими биосоциальными характеристиками, становится ресурсом конвертации инкорпорированных форм капитала инвалида, а трудовая деятельность — инструментом, позволяющим изменять диспозиции в социальном пространстве. Именно поэтому, как мы уже отмечали, деятельность, осуществляемая не только государственными, но и негосударственными, и некоммерческими (в том числе волонтерскими) организациями, важна как для индивидуального агента, так и для общества в целом.

На практике это подтверждается результатами исследований, свидетельствующих о важности деятельности общественных организаций инвалидов (НКО), которые, во-первых, помогают решить или облегчить материальные и социальные проблемы людей с инвалидностью, адаптироваться в жизни, достичь большего социального и психологического благополучия, а во-вторых, оказывают влияние на выбор модели инвалидности и стратегии интеграции в общество. Так, по результатам исследования, проведенного Дарган А. А., чем большее значение для человека

с инвалидностью имеет членство в НКО, чем активнее он принимает участие в ее деятельности, тем большее влияние данный фактор оказывает на его социальное самочувствие (Дарган, 2013: 96–103).

Роль общественных объединений в реализации ресурсно-технологического потенциала волонтерской деятельности

НКО (как и неинституционализованные гражданские инициативы) выступают в качестве проводников от «личного» к «общественному» и обратно, способствующих формированию единого поля.

Интервьюер: «Связана ли ваша деятельность с какими-либо организациями? Как они участвуют в проблемах нуждающихся?»

Респондент 1: «Есть несколько крупных организаций, с которыми я сотрудничаю — это САМИ (сильные активные молодые инвалиды) и молодежная всероссийская организация, которая объединяет молодых инвалидов. Если говорить о международных молодежных проектах, то это международный марафон инвалидов-колясочников, который в последний раз проходил по маршруту Ереван-Москва. Нашей целью было не просто приехать в страну, показать себя, но и... чтобы волонтерское движение развивалось, было адекватное и правильное отношение к людям с инвалидностью... чтобы люди не думали, что люди с инвалидностью — это какие-то бедные, несчастные, которые постоянно в чем-то нуждаются, потребители общества... Мы каждый день своим примером показывали, что мы такие же точно, как и все остальные, у нас просто есть свои какие-то особые потребности, а так мы можем быть наравне со всеми и даже лучше в каких-то вещах» (Араксия М., 29 лет, Москва).

Основной особенностью таких организаций являются тесные, непосредственные и неформальные отношения между членами группы. Эти отношения ставят членов ассоциации в особое положение и требуют коллективных действий в свою защиту. Предполагается, что проблемы, переживаемые определенным сообществом, лучше всего могут понять люди, поставленные в такие же условия, и эти проблемы можно преодолеть посредством коллективных действий. Иногда это объясняется тем, что людям, отличающимся от других, не только легче общаться, но и ожидать взаимопонимания, помощи и солидарности в кругу своих, например, потому, что общественное устройство стигматизировало и маргинализировало их. Это особенно проявляется в ситуации людей с инвалидностью. Они руководят данными организациями добровольно. Мотивы для вступления в ряды добровольцев могут быть самыми разными: убеждения нравственного и религиозного характера; потребность в общении, активности, реализации своих способностей, общественном и государственном признании; желание приобрести новую работу или профессию, добиться лучшей работы социального учреждения. Роли благотворителей и получателей помощи в современных условиях трансформируются, о чем говорит развитие некоммерческих организаций, действующих в целях нуждающихся в поддержке групп населения. Из простых перераспределителей ресурсов такие организации становятся активными участниками социальной работы, о чем говорит трансформация их идеологии к философии независимой жизни. Важно понимать,

что такая идеология возникла в недрах общественного движения инвалидов — снизу вверх — и оказывает влияние на профессиональную социальную работу (Романов, Ярская-Смирнова, 2006).

Интервьюер: «С чего началась ваша карьера волонтера?»

Респондент 8: «Я решил стать волонтером в 2013 году, когда мне предложил это мой друг и соратник, Мещеряков Иван Александрович — председатель общероссийской общественной организации инвалидов “Центр по оказанию помощи инвалидам с нарушением опорно-двигательной системы”, я тогда попал на тестовые соревнования. Я работал в молодежном центре “Россия” тренером по бильярду и занимался развитием социального проекта “бильярд для всех”» (Денис Д., 30 лет, Москва).

Общественные организации инвалидов выступают связующим звеном между инвалидами и властными структурами на муниципальном и региональном уровнях и обладают серьезным реабилитационным потенциалом. Организации инвалидов уделяют внимание доступности окружающей среды как фактору трудоустройства инвалидов на открытом рынке труда, через общественные организации в российскую социальную политику проникают идеи интегрированных подходов к занятости и образованию. Пример такой деятельности — проект «Трудоустройство инвалидов: интегрированный подход», реализуемый РООИ «Перспектива» совместно с организациями инвалидов из четырех российских городов (Самара, Нижний Новгород, Тольятти и Ростов-на-Дону). Наряду с другими, руководители и участники общественных организаций инвалидов используют и технологические возможности волонтерской деятельности в качестве инструмента самопозиционирования и интеграции инвалидов в социальное пространство.

Как мы уже говорили, социальный капитал, обретаемый в рамках коллективной деятельности, приводит к появлению особой категории инвалидов — активных лидеров, которые стремятся стать самостоятельными и активными субъектами социальной политики. Они ориентированы на новые ценности, гражданскую сопричастность, новые привычки, окружение и связи, готовы к любым начинаниям. Такие люди стремятся к сверхнормативности и самоотдаче. Активные лидеры становятся руководителями или менеджерами негосударственных организаций инвалидов. Те, кто сами традиционно рассматривается как объект социальной защиты, благотворительности и волонтерской помощи, создавая ассоциации, находят возможности для осуществления своих прав в социальном пространстве и преобразование объективной реальности.

Интервьюер: «Как вы считаете, есть ли в обществе проблемы в отношении к людям с инвалидностью? Стараетесь ли своей деятельностью разрушать эти барьеры, стереотипы?»

Респондент 18: «Я думаю, способствует, потому что мы появляемся во многих местах, массово, и порой маленькие дети очень заинтересованно смотрят на коляски, спрашивают... Мы понимаем, что пока менталитет не очень сформирован и многим интересно даже, когда подрастающее поколение спрашивает у родителей, почему взрослые в колясках, родители переживают, что ответить и как... Человек с инвалидностью подсознательно отталкивает здоровых людей, потому что боится попасть в эту ситуацию непонимания... Но все должны знать, что мы есть, что мы тоже действуем» (Роман О., руководитель общественной организации, Матвеев-Курган, Ростовская область).

Стоит отметить, что специфических волонтерских центров, которые работают только с людьми с инвалидностью, не существует; набор, обучение и дальнейшая деятельность проходит в волонтерских центрах, которые предназначены для всех. Однако включение людей с инвалидностью в общественную и волонтерскую деятельность происходит с помощью двух основных каналов: либо через волонтерские и благотворительные организации, либо через общества и ассоциации людей с инвалидностью, имеющие своей целью социализацию и интеграцию людей с инвалидностью в общественную жизнь. В обществах и ассоциациях людей с инвалидностью предусмотрены различные направления деятельности: спортивные секции, творческие кружки, культурные мероприятия, общества знакомств и, в том числе, привлечение к волонтерской деятельности, так как она является одной из наиболее эффективных технологий интеграции людей с инвалидностью в повседневные практики.

Волонтерская деятельность способствует не только развитию коммуникативных навыков, расширению круга знакомых, но и приобретению некоторых профессиональных умений, самореализации, развитию личностных качеств и навыков, то есть накоплению культурного и социального, профессионального капиталов, расширению возможностей их конвертации и дальнейшего инвестирования.

Интервьюер: «С чего началась ваша работа волонтером, что она вам дала, чему научила?»

Респондент 1: «Я занималась волонтерской деятельностью в университете... потом поняла, что у меня появились определенные навыки, знания, мне захотелось передавать это в окружение людей с инвалидностью, и я начала заниматься волонтерством и общественной деятельностью не как человек, у которого есть физические проблемы, а как человек, который пытался мотивировать других людей с инвалидностью или людей, которые находятся в такой же жизненной ситуации, как и я, жить полноценной, активной жизнью. Этот опыт, который у меня есть, я собирала по крупицам... это не какая-то книжка, которую я прочитала, с пошаговыми действиями, что мне нужно делать и какой категории людей помогать, а практический, каждодневный опыт...» (Араксия М., 29 лет, Москва).

Общественная деятельность в настоящий момент более развита среди людей с инвалидностью, чем волонтерская. Поскольку существует большое количество общественных организаций инвалидов, различных ассоциаций и фондов, которые имеют своей целью защиту прав людей с инвалидностью, их интеграцию и социализацию в общество посредством спорта, культурной и творческой деятельности, а также организуя клубы общения, концерты, выставки и экскурсии. Однако трудовая волонтерская деятельность отличается своей альтруистической основой, позволяющей переоценить собственные ресурсы и возможности их использования. Именно поэтому волонтерская деятельность людей с инвалидностью может рассматриваться как инновационная социальная технология, позволяющая агенту бороться за свои диспозиции в социальном пространстве, успешно исполнять социальные роли, добиваться прав на обладание благами, доступными другим членам общества.

Волонтеры с инвалидностью проходят такую же подготовку, как и все остальные люди, желающие вступить в волонтерское сообщество. Она включает выполнение тестовых заданий, тренинги, лекционные занятия и других форм, предусмотренных

тем или иным проектом. При выборе функции или обязанностей, предоставляемых волонтеру с инвалидностью, учитываются его ограничения в работе по медицинским показаниям, но в остальном он участвует в волонтерской деятельности наравне с другими членами группы.

Большинство волонтеров отмечает, что волонтерская деятельность дала им возможность самореализоваться, расширить свой круг общения, стать более коммуникабельными и уверенными в себе. Кто-то поборол страх выступления публично, кто-то понял, что нет ничего невозможного, а кто-то нашел свое призвание и нужное место в жизни. Это необходимо для людей с инвалидностью, которые подвергаются социальной эксклюзии и замыкаются в семейном кругу, не имея профессии и призвания в жизни. Респонденты отмечают, что волонтерская деятельность позволила им поверить в собственные силы, заняться полезным для общества делом. Но, помимо того, что волонтеры с инвалидностью отмечают много достоинств волонтерской деятельности для себя, они обращают внимание на тот факт, что их деятельность производит определенные изменения в обществе. Волонтеры с инвалидностью видят положительный эффект своей деятельности, потому что постепенно начинают ломаться стереотипы о беспомощности и бесполезности людей с инвалидностью.

Интервьюер: «Как вы считаете, есть ли в обществе проблемы в отношении к людям с инвалидностью? Стараетесь ли своей деятельностью разрушать эти барьеры, стереотипы?»

Респондент 12: «Видя лица людей, когда они нас видели, люди менялись, когда смотрели, что колясочники тоже участвуют. Существует определенный стереотип о колясочнике, и нет других вариантов представлений, а тут паралимпийцы, волонтеры — масса положительных примеров, и я думаю, что общество начало менять свои взгляды на колясочников» (Сергей Т., 47 лет, Санкт-Петербург).

В целом волонтерская деятельность выступает как технология конвертации капиталов, позволяющая людям с инвалидностью изменить образ и стиль жизни, благодаря формированию новых социальных связей, интеграции в социальные поля, построенные на иных легитимных принципах и практиках, чем те, которые существуют в поле государственной парадигмы инвалидности или общественного мнения.

Приводимый ниже фрагмент интервью иллюстрирует процесс конвертации капиталов из одного поля в другое, причем, семья, как одно из них, выступает и в своем нынешнем состоянии (мама) и в превосхищаемом (будущий муж, будущие дети, внуки). Здесь же видна и связь имеющегося опыта (символического капитала), представления «как должно быть» с переживаемым настоящим.

Интервьюер: «Скажите, что для вас значит быть волонтером Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи? Какой опыт вы получили, работая волонтером? Чему научились? Какие впечатления остались?»

Респондент 1: «Впечатления остались самые яркие, самые чудесные и на всю жизнь. Я буду всем об этом рассказывать: своим будущим детям, своему мужу, своим внукам... Эти мероприятия исторические... бывают раз в жизни... Я понимала, что это честь, поскольку я была не просто волонтером, а человеком, который имеет непосредственное отношение к спорту... я понимала, насколько это важно и на каком уровне должно быть. Это был для меня ценный опыт и хорошая возможность сделать приятное

моей маме... я приобрела маме билеты на все мероприятия. На день рождения я ей преподнесла конверт с билетами. Это было невероятно, такое воспоминание на всю жизнь!» (Араксия М., 29 лет, Москва).

Выводы

Общество типизирует индивидов и таким образом создает стратифицированную структуру, в которой все члены воспринимаются с точки зрения культурных и социальных норм, медленно трансформирующихся в обществе. Социальные стигмы и стереотипы, сформированные в обществе в отношении людей с инвалидностью приводят к социальной эксклюзии, когда инвалиды сознательно исключаются из повседневных практик путем выстраивания социальных барьеров. Преодоление социальных барьеров возможно только в том случае, если сила, с которой действует индивид (или группа) для вступления в более высокий слой, превышает силу их отторжения.

Социальная реальность сконструирована на нескольких уровнях: субъективном и объективном. В случае объективных условий мы говорим о конкретных физических, экономических, политических характеристиках индивида. На субъективном уровне реальности речь идет о восприятии окружающего мира через призму собственного отношения к той или иной характеристике. Если субъективные условия складываются таким образом, что люди с инвалидностью не воспринимаются как бесполезные, нуждающиеся в постоянной помощи и опеке, нетрудоспособные и неполноценные члены общества, начинается процесс социальной инклюзии, включения в повседневные практики.

Волонтерская деятельность является технологией, позволяющей аккумулировать, конвертировать и инвестировать инкорпорированные формы капиталов и тем самым запускать механизмы социальной инклюзии. Проведение Олимпийских и Паралимпийских игр в России привлекло внимание к проблеме доступности среды для людей с инвалидностью и позволило им стать непосредственными участниками этого масштабного мероприятия. Это активизировало вступление людей с инвалидностью в волонтерские сообщества, благодаря чему стала возможной интеграция волонтеров с инвалидностью в общество, дальнейшая реконструкция взаимных представлений и существующих социальных барьеров.

Анализ отдельных показателей региональных характеристик и интервью показал, что региональных различий в реализации волонтерской активности людей с инвалидностью с нарушениями опорно-двигательного аппарата не существует. Вне зависимости от развитости региона и доступности среды волонтерская активность не становится более или менее полноценной. Как говорят сами волонтеры с инвалидностью, если человек хочет заниматься активной деятельностью, то он всегда найдет способ реализовать это.

Опрошенные волонтеры выделяют следующие преимущества волонтерской деятельности. Во-первых, для них волонтерская деятельность — это возможность стать полноценным членом общества, выполнять полезные функции и развивать необходимые в жизни качества, преодолеть собственные страхи и внутренние барьеры. Во-вторых, по их мнению, волонтерская деятельность людей с инвалидностью позволяет разрушать социальные барьеры, сконструированные в обществе.

Руководители общественных организаций инвалидов, которые сами являются людьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата, создают организации с целью интеграции людей с инвалидностью в общество. Они отмечают, что в людях с инвалидностью происходят серьезные изменения, постепенно они становятся более общительными, жизнерадостными, активными и уверенными в себе. Каждый из них находит свое призвание, место в жизни.

Интервьюер: «Насколько опыт волонтерской деятельности повлиял на вас, на ваш образ жизни?»

Респондент 1: «Мне сложно сказать. Наверное, я стала более мобильной, подвижной и более отзывчивой, открытой, чем была раньше. Какие-то рамки, барьеры, все это рухнуло. Все стало одним целым и большим, огромным. Знаете, на закрытии Паралимпиады было чувство, что невозможное — возможно» (Араксия М., 29 лет, Москва).

Литература

Аверина Е. А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2011. № 1. С. 5–11.

Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. 288 с.

Дарган А. А. Проблемы социальной интеграции инвалидов и роль общественных организаций в их решении // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 4 (13). С. 96–103.

Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. URL: <http://www.dszn.ru/news/16025> (дата обращения: 11.05.2016).

Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социологические исследования 1993. № 1. С. 62–67.

Карпова Т. П. Концепция независимой жизни инвалидов в социальной политике государства: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Самара, 2005.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.gosmintrud.ru/social/invalid-defence/250> (дата обращения: 11.05.2016)].

Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/helper/social/soc_invalid/ (дата обращения: 11.05.2016).

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006.

Татарнинова К. В. Паралимпийские игры как фактор развития спортивного туризма людей с ограниченными возможностями // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 315–321.

Федеральная служба государственной статистики. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения: 11.05.2016).

Чукреев П. А. Социальная эксклюзия: теоретические и прикладные аспекты исследования // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 172–177.

Giddens A. The Third Way // The Renewal of Social Democracy. Cambridge: Polity Press, 1998. P. 105.

References

- Averina Ye.A. Integratsiya invalidov v obshchestvo: teoreticheskoe osmyslenie problemy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya. 2011. № 1. S. 5–11. [Averina E. A. (2011). Integration of the disabled into society: theoretical understanding of the problem // *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy, sociology, political scienc*, № 1, pp. 5–11].
- Burde P. Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva. M.: Institut eksperimentalnoy sotsiologii, 2007. 288 s. [Bourdieu P. (2007). *Sociology of social space*. M.: Institute of Experimental Sociology. 288 p.].
- Dargan A. A. Problemy sotsialnoy integratsii invalidov i rol obshchestvennykh organizatsiy v ikh reshenii // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. 2013. № 4 (13). S. 96–103. [Dargan A. A. (2013). Social integration problems of people with disabilities and the role of civil society organizations in their decision // *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, № 4 (13), pp. 96–103].
- Department truda i sotsialnoy zashchity naseleniya goroda Moskvy. URL: <http://www.dszn.ru/news/16025> (data obrashcheniya: 11.05.2016) [The Moscow Department of Labor and Social Protection of population. URL: <http://www.dszn.ru/news/16025> (access date: 11.05.2016)].
- Dobrovolskaya T. A., Shabalina N. B. Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti vzaimootnosheniy invalidov i zdorovykh // Sotsiologicheskie issledovaniya 1993. № 1. S. 62–67. [Dobrovolskaya T. A., Shabalin N. B. (1993). Socio-psychological characteristics of relationships between invalids and healthy persons // *Sociological researches*, № 1, pp. 62–67].
- Karpova T. P. Kontseptsiya nezavisimoy zhizni invalidov v sotsialnoy politike gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. sotsiolog. nauk. Samara, 2005. [Karpova T. P. (2005). *The independent living concept of persons with disabilities in the state social policy: abstract. dis. ... cand. sociologist. sciences*. Samara].
- Ministerstvo truda i sotsialnoy zashchity Rossiyskoy federatsii. URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/250> (data obrashcheniya: 11.05.2016) [The Russian Federation Ministry of Labor and Social Protection. URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/250> (access date: 11.05.2016)].
- Ofitsialnyy sayt administratsii Sankt-Peterburga. URL: http://gov.spb.ru/helper/social/soc_invalid/ (data obrashcheniya: 11.05.2016) [The official website for the administration of St Petersburg. URL: http://gov.spb.ru/helper/social/soc_invalid/ (access date: 11.05.2016)].
- Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova Ye.R. Invalidy i obshchestvo: dvadtsat let spustya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2010. № 9. S. 50–58 [Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2010). Invalids and Society: twenty years later // *Sociological studies*, № 9, pp. 50–58].
- Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova Ye.R. Politika invalidnosti: Sotsialnoe grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii. Saratov: Nauchnaya kniga, 2006. [Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2006). *Policy disability: Social citizenship of people with disabilities in Russia*. Saratov: Publishing house “Science Book”].
- Tatarinova K. V. Paralimpiyskie igry kak faktor razvitiya sportivnogo turizma lyudey s ogranichenymi vozmozhnostyami // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 4. S. 315–321. [Tatarinova K. V. (2014). Paralympic Games as a factor in sports tourism development of people with disabilities // *Knowledge. Understanding. Skill*, № 4, pp. 315–321].
- Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Uroven invalidizatsii v Rossiyskoy Federatsii Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (data obrashcheniya: 11.05.2016) [The Federal State Statistics Service. The level of disability in the Russian Federation. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (access date: 11.05.2016)].
- Chukreev P. A. Sotsialnaya eksklyuziya: teoreticheskie i prikladnye aspekty issledovaniya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 6. S. 172–177. [Chukreev P. A. (2010). Social exclusion: theoretical and applied aspects of research // *Bulletin of the Buryat State University*, № 6. pp. 172–177].
- Giddens A. *The Third Way/ The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press, 1998. P. 105.

Innovational technologies individual capital investing: volunteer activities of motor impaired persons

SANIYA I. BOYARKINA

Senior researcher
Sociological Institute of the RAS,
St Petersburg, Russia;
e-mail: s.boyarkina@mail.ru

In this article the results of volunteer activities investigation are described. It made from P. Bourdieu theory view and some ideas of I. Goffman. It is known that society excludes those people who are not typical. It does through stigmatizing not typical members and knowing them like “others”. It’ will be easier to know ‘other’ if he (or she) has visual differences. The object of the investigation were invalids who use for moving a special carriage. The subject was a process of social moving in social space. We supposed that individual capitals (not only economical but cultural and social too) are reduced because of their physical condition. More of this society builds social barriers troubling normal everyday life and inclusion to social nets. We demonstrate a role of social movements helping invalids to include to volunteer community and making social nets opened for them. In this nets they accumulate, exchange and invest their capitals through the social technologies. To our mind volunteer activities (in our case closed to labor therapy) become one of the most effective social technologies for including to society and realizing individual capitals.

Empirical part took place in the summer of 2015. There were interviewed 19 persons who use for moving a carriage for invalids. All of them have had an experience of volunteer activities during Olympics and Paralympics games in 2014 to Sochi. Over the interview we had got qualitative data made our propositions confirmed. Those invalids who have worked as volunteer were enjoyed with their labor. They had got new knowledge, new friends, social and emotional resources for future social moving.

Keywords: innovational technology, volunteer activities, individual capital, it’s accumulating, investing and exchanging, invalids, social barriers, exclusion, social movements, Olympics and Paralympics games in 2014 to Sochi.